

Валентина КОРНЕВА

Корнева Валентина Ивановна родилась в 1949 году в городе Чортков Тернопольской области. Много лет жизни посвятила работе в системе образования. Автор нескольких книг стихотворений и краеведческой книги о Новосиле. Стихотворения публиковались в авторитетных литературных изданиях страны. Лауреат всероссийской литературной премии «Вешние воды». Действительный член Академии российской литературы. Почётный гражданин Новосильского района Орловской области. Член Союза писателей России. Поэт, прозаик. Живёт в Орле.

ОГНЕННЫЙ ПРОРЫВ

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска левого крыла Западного и Брянского фронтов 12 июля 1943 года перешли в решительное наступление. Это было ровно через неделю после начала наступления немецко-фашистских войск на Курск. Гитлер надеялся взять реванш за поражение под Сталинградом.

На участке прорыва 3-й армии у деревни Вяжи одновременно вели огонь более двух тысяч орудий и миномётов. Плотность артиллерии составляла 150 стволов на километр фронта. Противника накрыло сплошное зарево, земля дрожала на расстоянии 20-30 километров от эпицентра боя.

Командующий 3-й армией А.В. Горбатов решил нанести вспомогательный удар из района Малое Измайлово — Клин силами 235-й стрелковой дивизии (ею командовал полковник Ф.Н. Ромашин) и 114-го танкового полка, чтобы выйти во фланг и тыл противника, оборонявшегося по ручью Паниковец. Одна из особенностей наступления этой дивизии в районе Вяжи — Малое Измайлово состояла в форсировании реки.

Оборона противника была устроена на высотах западного берега Зуши, за большой поймой: долговременные укрепления, разветвлённая сеть траншей, позиций для пулемётов и орудий.

Красноармейцам предстояло по крутому обрывистому берегу спуститься к воде, переправиться через реку, преодолеть по сделанным сапёрами проходам минные поля и проволочные заграждения, занять исходный рубеж в 40-50 метрах от первой вражеской траншеи.

Наступило утро 12 июля 1943 года. 2-й и 3-й батальоны 806-го полка под командованием майора А.И. Вольского и старшего лейтенанта В.С. Деревинского заняли первые траншеи нашей обороны. 1-й батальон майора Гноянова, проводивший накануне разведку боем, уже находился у переднего края врага.

Командир полка полковник И.Е. Попов, его заместители, командиры артиллерийских дивизионов, представители авиации затемно заняли свои наблюдательные пункты. Все ожидали сигнала, который поступил,

как только рассеялся туман и стала отчётливо видна оборона гитлеровцев.

Первой в действие вступила артиллерия. Она уничтожала огневые точки противников. Канонада была слышна на расстоянии 50 километров. Наблюдатели доложили: «Работают пять огневых точек, не подавленных нашей артиллерией».

И.Е. Попов связался с начальником артиллерии дивизии полковником М.Н. Вельским. Не прошло и нескольких минут, как орудия дивизионной артиллерии открыли огонь по пулемётам противника.

Неожиданно появились «юнкерсы» — на форсирующих посыпались бомбы. Вода кипела от взрывов. Наступила критическая минута. Если дрогнет кто-то из бойцов, попятится назад, атака может захлебнуться. К штурмующим ринулся замполит Д.В. Петров, вслед за ним покинул наблюдательный пункт и сам И.Е. Попов. Увидев командира полка, солдаты устремились за ним к пойме, где уже был майор А.И. Вольский с группой бойцов. Впереди бежали сапёры, прижимаясь к огневому валу нашей артиллерии. Минные поля и проволочные заграждения были преодолены. Роты рассыпались в цепь, пошли на сближение с гитлеровцами.

Когда Попов вернулся на наблюдательный пункт, находившийся здесь командир 3-го батальона старший лейтенант Деревинский заметил на рукаве гимнастёрки Попова большое рыжее пятно. Попов был ранен.

По приказу 3-й батальон во главе с Деревинским, покинув траншеи, спустился к реке. Застрочил вражеский пулемёт. Несколько солдат, бежавших по штурмовому мостику, упали в воду. Преодолев реку, батальон сосредоточился на западном берегу Зуши. Наступил решающий момент. Все ждали сигнал атаки — красную ракету. И

тут комбат вспомнил, что ракетницу нёс связной, который погиб на переправе. Тогда В.С. Деревинский и А.М. Трохачёв с криком «В атаку!» поднялись во весь рост перед цепью. Многоголосое «Ура!» покатило с фланга на фланг, сливаясь с криками «Ура!» слева и справа, с гулом, висевшим над полем сражения. Уцелевшие вражеские солдаты и офицеры пытались оказывать сопротивление. По всему переднему краю шла ожесточённая схватка.

2-й батальон дрался рядом в траншеях. Первым сюда, обогнав комбата, ворвалось отделение Сукманова. Подобравшись к дзоту, рядовой Мазур бросил туда гранату.

На скатах высоты Ивань-горы, изрезанной вражескими траншеями, вёл огонь из противотанкового ружья по бронированным пулёмётным точкам командир взвода ПТР лейтенант Е.П. Сичинава (впоследствии он будет награждён двумя орденами). Метко расчищал путь пехоте наводчик миномётного расчёта младший сержант Курбан Сатаров (его ратный подвиг будет отмечен медалью «За отвагу»).

Командир полка приказал ускорить переправу артиллерии. В этот момент над ней нависли 30 бомбардировщиков противника. Бойцам повезло: в момент бомбёжки они оказались в стороне от основного удара авиации, поэтому не имели потерь.

Ещё препятствие — пойма была заминирована. Петров хотел пойти впереди первой повозки. «Товарищ майор, — остановил его солдат. — Не делайте этого. Вы у нас один. Доверьте мне».

И тронул вожжами лошадей. Повозка быстро удалялась. За ней след в след спешили орудийные расчёты. Позади шагали два майора, с секунды на секунду ожидая взрыва. Риск оказался оправданным.

Вскоре артиллеристы влились в боевые порядки наступавшего батальона. По проложенному им следу двинулись другие подразделения.

Чтобы предотвратить наступление немцев во фланг, командование в полосу прорыва включило участки к северу от Вяжей — Малое Измайлово и Клин (расположение 269-й стрелковой дивизии). Здесь также предстояло форсировать реку. Зато участок имел преимущество: обеспечивал внезапность атаки, потому что основное внимание немцы обращали на прикрытие выходов из района Вяжей. Для отвлечения противника от направления удара за десять дней до начала штурма специально выделенные батальоны начали рыть дополнительные траншеи под видом усиления обороны, а на деле здесь должны были сосредоточиться наши войска.

Участок, где намечался прорыв, занимал 1018-й стрелковый полк 269-й стрелковой дивизии. В ночь перед атакой заняли огневые позиции орудия, миномёты и станковые пулемёты. Другая артиллерия заняла позиции за два дня до наступления и тщательно замаскировывалась.

11 июля, за день до атаки, была проведена разведка боем в направлении севернее Измайлово. 12 июля 1018-му стрелковому полку была поставлена задача атаковать противника на северной окраине Измайлово, прорвать оборону и начать наступление в направлении высоты 227,4, окружить и уничтожить фашистов в районе населённых пунктов Глубки, Одинок, выйти на северные скаты высоты 227,4.

Как ни сильна была артиллерийская и авиационная подготовка, не сразу удалось подавить сопротивление врага. Оправившись от внезапного удара, немцы встретили атакующих огнём из пулемётов, миномётов

и артиллерии. Вражеская авиация начала бомбить боевые порядки, переправы через Зушу.

1018-й стрелковый полк уничтожил противника в деревнях Глубки и Одинок, вышел на северные скаты высоты 227,4...

Свой вклад в прорыв внесла 348-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник И.Ф. Григорьевский. Усиленная 11-м и 12-м отдельными тяжёлыми танковыми полками (командиры — подполковники М.И. Сиганов и М.И. Илюшкин) и 1535-м тяжёло-самоходным артиллерийским полком (командир — подполковник П.Е. Кривовид), 10 июля сменила оборонявшийся полк 5-й стрелковой дивизии на западном берегу Зуши и вышла на исходные позиции для наступления: части заняли полуторакилометровый фронт у впадения Неручи.

На рассвете 12 июля тысячи орудий, сотни самолётов одновременно обрушили на немецкие позиции море огня. Вслед за огнём пошла пехота. Сопротивление фашистов было сломлено, оборона прорвана. Вот как вспоминал тот день бывший командир восьмой роты 1172-го стрелкового полка (письмо от 5 апреля 1985 года) П.И. Овчинников:

«Помню ранний утренний полумрак, густой туман над Зушей и Неручью. Наскоро сооружённый мост через Зушу, по которому я со своими солдатами должен перейти на противоположный берег, занятый противником. 18-летние солдаты, бывшие мои ученики, почти все бывшие курсанты военных училищ, в величайшем напряжении впервые ждали приказ “Вперёд!”

Прорвав первую линию обороны, мы столкнулись с ещё более укреплённым, глубоко эшелонированным оборонительным рубежом. Но, окрылённые первыми успехами,

преследуя по пятам бегущего ненавистного врага, солдаты в едином порыве ворвались в село Прогресс — первое освобождённое селение.

В боях за село Архангельское мне впервые пришлось встретиться с власовцами, оставленными в качестве прикрытия отступающих фашистов. По жестокости и ненависти к нам они, пожалуй, превосходили фашистов...»

В тяжёлых боях при прорыве обороны 12 июля 1943 года дивизия потеряла 1326 человек, из которых 288 убитыми.

Штурмуя немецкие позиции, бойцы и офицеры проявляли подлинную русскую удаль, отвагу и мужество. Старшина Иосиф Гутник первым под пулёмётным огнём ворвался в траншею, бутылкой горячей смеси поджёг пушку. Немцы набросились на него. В рукопашной он схватке заколол шестерых штыком, седьмого застрелил. Был ранен в плечо,

но продолжал отбиваться штыком. На помощь поспешили товарищи. В этом бою его группа захватила четыре пулемёта и взяла в плен 19 фашистов. После ранения командира роты отважный старшина принял командование на себя. Геройски сражался и в последующие дни, был в итоге трижды ранен. Его наградной лист заканчивается словами: «Своим героическим подвигом обеспечил выполнение задачи полка. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Многие воины были награждены орденами и медалями.

С берегов Зуши и Неручи начался победный, но очень тяжёлый, с жестокими боями путь 348-й стрелковой дивизии по орловской земле. Бойцы и командиры упорно шли вперёд — на Орёл, город русской славы.

Из книги В.И. Корневой «Град на Острожной горе: Историко-краеведческий очерк о Новосиле и новосильцах» (Орёл, 2007).

